

DOI: 10.15372/HSS20170302
УДК 908(571.16)"180"

Е.В. КОМЛЕВА

ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XIX в. В «ЗАМЕЧАНИЯХ» В.С. ХВОСТОВА*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируются материалы рукописных «Замечаний» первого томского гражданского губернатора В.С. Хвостова, поданных в 1806 г. министру внутренних дел В.П. Кочубею и позволяющих судить о наиболее проблемных территориях новообразованной Томской губернии начала XIX в. Один из ключевых вопросов, затронутых В.С. Хвостовым, – характеристика северных районов губернии: Туруханского края и Нарыма. Особого внимания, по мнению автора, требовали такие аспекты, как управление этими отдаленными обширными территориями, снабжение местных жителей продовольствием, плачевное состояние северных городов, сбор ясака, положение русских поселенцев. Текст рассматриваемого источника в значительной степени дополняет известные ранее сведения об освоении северных областей Средней Сибири, свидетельствует об интересе к этому региону со стороны как местных, так и центральных властей. В качестве приложения публикуется фрагмент «Замечаний», посвященный переносу Нарыма на новое место.

Ключевые слова: В.С. Хвостов, север Томской губернии, Нарым, Туруханск, население, снабжение, управление, поселенцы, инородцы, ясак.

E.V. KOMLEVA

PROBLEMS OF TOMSK PROVINCE NORTHERN TERRITORIES IN THE EARLY XIX CENTURY IN THE “NOTICES” BY V.S. KHVOSTOV

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article is devoted to the analysis of “Notes” handwritten by V.S. Khvostov, the first civil governor of Tomsk province, represented in 1806 to the Minister of Internal Affairs V.P. Kochubei. The document allowed judging about the most problematic areas of the newly formed Tomsk province in the early XIX century. A key problem formulated by Khvostov was the characteristics of the province northern regions: Turukhansk district and Narym. The author of the “Notes” emphasized important aspects that, in opinion, required a special attention, such as the management of these vast remote territories, supplying local people with food, deplorable state of northern towns, collecting tribute, life of Russian settlers. V.S. Khvostov had not only stated the existing problems but also proposed some measures to solve them. In particular, he believed that Narym should be removed to a more convenient place, and Turukhansk had to be abolished at all, attaching the territory under its jurisdiction to the Yeniseisk district. Such radical proposals were not implemented, however, the author’s view had influenced the state policy in this area in some ways – the series of governmental orders taken during a number of subsequent years were indirect evidences of it. There are some reasons to believe that V. Khvostov’s proposals were well known to M.M. Speransky, but the question of the impact of the Tomsk governor’s “Note” on the reforms of 1820s requires further investigation. Along with the issues considered in the paper V. Khvostov proposed initiatives to develop the region as well: establishing industry, arranging horse plants, development of sheep breeding, opening schools for Siberian native peoples, cessation of exile to Siberia, constructing channels to link Siberian rivers. As a whole the “Notes” text completes the previously known information about the development of Central Siberia northern areas, indicates the interest of both local and central authorities to the region. The appendix has a fragment of “Notes” concerning shifting Narym to a new location.

Key words: V.S. Khvostov, Siberia, northern areas of Tomsk province, Narym, Turukhansk, population, supply, management, settlers, aboriginals, tribute.

*Статья подготовлена в рамках проекта «Россия в Арктике: исторический опыт и современные проблемы» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН I.32П «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации».

Евгения Владиславовна Комлева – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: feodal@history.nsc.ru.

Evgeniya V. Komleva – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

По выражению автора известных мемуаров первой половины XIX в. Ф.Ф. Вигеля, «беспечная Россия всегда смотрела на Сибирь, как богатая барыня на дальнее поместье, случайно ей доставшееся, куда она никогда не заглядывала», Сибирь же, «как медведь», сидела «у нее на привязи» [1, с. 110–111]. Доля горькой правды, проступающая в этих словах, бесспорно, смешивается с явным преувеличением. Забота об освоении, изучении и развитии обширных зауральских просторов, включая наиболее труднодоступные северные территории, уже с конца XVI в. составляла одно из важнейших направлений внутренней политики русского правительства. Примером внимания властей к региону могут служить сохранившиеся в РГИА «Замечания» первого томского гражданского губернатора В.С. Хвостова, относящиеся к 1806 г. и посвященные характеристике негативных сторон в состоянии недавно образованной Томской губернии, а также содержащие предложения по устранению отмеченных недостатков¹. Отражающий методы работы и взгляды одного из ярких представителей сибирской администрации начала XIX в., данный источник содержит богатый материал, в том числе и о сибирском Севере, дает наглядное представление о наиболее актуальных задачах по его развитию и улучшению жизни местного населения в дореформенный период.

Василий Семенович Хвостов, с 1804 по 1808 г. занимавший пост томского гражданского губернатора, был деятельный и неравнодушный человек, что, в частности, видно из написанных им перед смертью воспоминаний, опубликованных в 1870 г. в «Русском архиве» [2]. Ф.Ф. Вигель считал В.С. Хвостова «достойным чиновником «самых честных правил» и исполненным «человеколюбия» [1, с. 110]. В 1820 г. М.М. Сперанский, изучавший деятельность В.С. Хвостова и выдвинутые против него И.Б. Пестелем обвинения, «нашел, что Хвостов невинновен ... служил же он в Сибири с истинным усердием и бескорыстием, оставив по себе доброе имя и лучшие отзывы», «обозрел отдаленнейшие части губернии, где ни прежде, ни после него губернаторы не бывали» [3]. Действительно, В.С. Хвостов объехал всю вверенную ему губернию, знакомясь с делопроизводством на местах, подмечая детали повседневной жизни населения. Сам В.С. Хвостов писал, что на это «познание» он «употребил более 20 000 верст разъезда» [4, с. 5]. Результаты своих наблюдений он изложил в виде нескольких тематических очерков, которые в 1806 г. отвез в Санкт-Петербург и представил министру внутренних дел В.П. Кочубею, назвав свой труд в сопроводительном письме замечаниями «на те части ВЫСОЧАЙШЕ вверенной управлению моему губернии, коих неудобство нынешнего их положения наисущественнейше почитаю я к исправле-

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110.

нию нужным»². Переработанный текст «Замечаний» послужил основой для «Краткого описания Томской губернии» [5, с. 385], изданного в 1809 г. под другим названием [4].

Думается, не случайно первые 40 страниц своей работы автор отвел анализу ситуации в самой северной части губернии – Туруханском уезде. В рукописи упоминается также расположенный в северных широтах Нарым. Из текста видно, что будущее этих огромных, но малонаселенных (в 1804 г. в Туруханском уезде насчитывалось 4461, в Нарымском – 3194 душ муж. пола³) территорий, производивших «тяжелое впечатление» [7, с. 161–162], небезосновательно вызывало у губернатора, воочию увидевшего «всю суровую дикость» Севера⁴, самые серьезные опасения.

Позднее В.С. Хвостов отмечал, что «главным предметом сведений» для него были «сбор ясака, состояние кочующих и продовольствие края» [4, с. 35]. Именно эти моменты акцентируются в опубликованной в 1809 г. книге. Однако как в печатном, так и в построенном по несколько иному принципу первоначальному рукописному варианту затрагиваются и другие важные вопросы, касающиеся северных территорий губернии. Так, автор указывал на плачевное состояние некогда крупных торговых центров – Туруханска и Нарыма, которые на рубеже XVIII–XIX вв. были одними из самых северных городов Российской империи, отмечал трудности в снабжении их жителей продуктами питания и промышленными товарами. Посетив оба населенных пункта, губернатор лично убедился в том, что их содержание обременительно для казны, а условия быта местного населения крайне тяжелы и убоги. В конце XVIII в. в Нарыме насчитывалось 3 церкви, 148 жилых домов, 3 соляных магазина, 6 казенных торговых лавок, 11 купеческих лавок, винный магазин, провиантский магазин, 3 питейных дома, богадельня [8, с. 80]; число всех жителей составляло около 1000 чел. [9, с. 123]. В Туруханске в то время насчитывалось 99 дворов и проживало 346 душ муж. пола [5, с. 348].

Одна из главных проблем, по мнению В.С. Хвостова, заключалась в неудачном расположении Нарыма и Туруханска в болотистой местности с нездоровым климатом. На это не раз обращали внимание и другие современники. Например, в отчете о состоянии Нарымского края в начале XIX в. указывалось, что «от неблагоприятного климата происходит особенное развитие цинги: почти редкий житель не страдает ею. У ясачных присоединился к ней еще сифилис, ставший почти наследственным»⁵. В.П. Зинovieв приводит относящиеся к 1818 г. слова нарымского городничего Мыльникова: «В большое наводне-

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

³ Костров Н.А. Открытие Томской губернии в 1804 году [6, с. 221].

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 9 об.

⁵ Костров Н.А. Нарымский край шестьдесят лет тому назад [6, с. 253].

ние понимается⁶ почти весь город водою и не более как домов до 30 на сухом месте» [9, с. 126]. Становой пристав Томского округа А.Ф. Плотников в начале XX в. даже сравнил Нарым с Венецией, описывая передвижение жителей на лодках во время весеннего половодья [10, с. 129–130]. Не в лучших условиях располагался и Туруханск: «Окруженный низменными водопоемными местами летом от испарений, болот и застойных вод имеет воздух претягостной ... город довольствуется водою из озер, часто до того задохнувшихся, что жители принуждены пить воду не редко с червями»⁷.

Все вышеперечисленное, а также сложности транспортировки продуктов питания и промышленных изделий из расположенных южнее районов, вызывавшие дороговизну привозных товаров, требовали коренных изменений в судьбе обоих городов. Что касается Нарыма, то В.С. Хвостов предлагал его перенести, иначе «в немногие будущие годы место, городом занимаемое, существовать не будет»⁸. В.П. Зиновьев упоминает, что план переноса Нарыма «версты на две восточнее» обсуждался в 1833 г., когда «было даже ... запрещено строить новые дома на старом месте, но как-то эта идея забылась» [9, с. 130]. Как следует из рассматриваемой рукописи, впервые такое предложение высказал первый томский гражданский губернатор еще в самом начале XIX в. и даже провел опрос жителей города для выяснения их предпочтений⁹.

Туруханск В.С. Хвостов предлагал и вовсе «уничтожить и уезд одного, обратив в комиссарство, приписать к Енисейску», комиссарству же «быть при Троицком монастыре»¹⁰. В данном случае, помимо проблем с климатом и транспортировкой товаров, немаловажную роль играла и ситуация в управленческом аппарате края, когда «в течение около восьми лет человек десять чиновников в Туруханске было сменено и суду предано»¹¹. Особенно многочисленные злоупотребления были связаны с поставками казенного хлеба в Туруханский уезд и сбором ясака. В доказательство излишества «штатного уездного управления в краю Туруханском» автор приводил следующие факты: с 1797 по 1805 г. Туруханский уездный суд рассмотрел 13 уголовных и 26 «тяжебных» дел, Туруханский магистрат – одно уголовное и пять «тяжебных», однако при этом «следственные дела относительно выводимых на чиновников злоупотреблений столь занимали присутственные места, что они обременены были», а уездные жители «отягощались ... разъездами следователей, а иногда и привозом из отдаленных мест людей, к делу прикосновенных»¹².

Разбирательство по одному из таких дел, начатому в сентябре 1802 г., излагалось на 2300 листах, но так и не было доведено до конца¹³.

В пользу объединения Туруханского и Енисейского уездов говорило и то обстоятельство, что «разделением уездов Туруханского и Енисейского, коих взаимные отношения торговли неразрывны, положена преграда тем обоюдным выгодам, кои составляли прежнее благосостояние страны сей»¹⁴, уничтожив же «причину зависти и распрей, будут взаимные обоим сих краев выгоды общою пользою» [4, с. 34–35]. Отмечая зависимость Туруханска от Енисейска, В.С. Хвостов считал, что без енисейского купечества «туруханские жители существовать не могут»¹⁵. Приобретая у енисейских торговцев хлеб и другие нужные «для жизни человеческой ... вещи», жители Туруханского края запасались «тем на годичное житье» [11, с. 216–217, 232, 236]. По выражению В.В. Буланкова, енисейские купцы занимались «монопольной эксплуатацией пушных и рыбных богатств Севера», а сам Енисейск со второй половины XVIII в. «стал выступать, прежде всего, как “метрополия” по отношению к обширному промысловому Туруханско-Таймырскому региону» [12, с. 127].

Особое внимание В.С. Хвостов уделил проблеме сбора ясака с северных народов. В рукописи живописуются трудности, с которыми приходилось сталкиваться туруханским капитану-исправнику и заседателю при сборе ясака. Первый из них с ноября по апрель объезжал «на собаках и на оленях около 3000 верст, лишенный всякого покоя и пристанища, кроме зимовьев, которыми обыкновенно живут все жители сего уезда», второй же принужден был проводить всю зиму «в бедном, из одной хижины состоящем зимовье»¹⁶. При сборе ясака расследовались и уголовные преступления: «... земская полиция не имеет способа узнать о происшествиях в пространном сем уезде рассеянных жителей, как только единожды в году, когда земской чиновник отправится за сбором ясака, имея не ту цель, чтоб следовать дела, не внемлет он давно прошедшим, в настоящие вникнуть ему некогда»¹⁷.

Отмена в 1782 г. распространенной прежде практики «брать в аманаты из князцов и лучших людей» привела к тому, что «год от году накопляться стала недоимка», а также «не редкие явились злоупотребления»¹⁸. В.С. Хвостов считал большим соблазном и поводом для злоупотреблений сбор ясака «натурою», едва ли приносивший «значительную пользу для казны», но стеснительный для ясачных [2, с. 604]. В «Замечаниях» он писал: «... ничто не препятствует сборщикам удержать лучших зверей в свою пользу и ясак взнесть деньгами или мало принося-

⁶ Согласно В.И. Далю, слово «понимать» употреблялось в значении покрывать разливом, заливать, наводнять, потоплять.

⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 3 об.

⁸ Там же. Л. 43.

⁹ Там же. Л. 43–44 об.

¹⁰ Там же. Л. 9 об. – 10.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 8 об. – 9.

¹⁴ Там же. Л. 7 об.

¹⁵ Там же. Л. 13 об.

¹⁶ Там же. Л. 5–Л. 5 об.

¹⁷ Там же. Л. 4 об.

¹⁸ Там же. Л. 12.

щим пользы зверем»¹⁹. В качестве выхода из создавшегося положения автор предлагал назначить определенные места для сбора ясака, установить его точные размеры («с ясашных по обеим Тунгускам и обоим Инбатам, так же и с подгородных брать по хорошему соболу за два пуда муки и по пяти белок за пуд соли. С ясашных же и зимовщиков ниже Туруханска по Енисею и за тундрю, так же и с тазовских брать по песцу белому за пуд муки и по пяти белок за пуд соли»)²⁰; ввести квитанции, которые «сборщики должны давать князьям... но и от них в знак, что не сделано ясашным никакого притеснения и обид, брать свидетельства [с] приложением печати, кои на сей конец и раздать князьям»²¹; наконец, «возобновить брать аманатов от всех родов ясашных кочующих». Последняя мера позволила бы не только «заставить ясашных исправно вносить ясак», но и принести им «некоторое умягчение ... грубого жизни образа и обычаев». При этом наилучшим средством было бы «повелеть брать аманатами детей кочующих от 10-ти до 12-ти лет, переменяя их чрез два или три года», содержать их при Туруханском мужском монастыре, «научать читать и писать, с согласия ж родителей приуготовлять к принятию святого крещения учением закона Христианского»²². Надо сказать, что при Туруханском Свято-Троицком монастыре школа для детей северных народов была открыта еще в 1720-х гг. [13, с. 76–77]. В 1805 г. был издан указ «о наполнении» числа монастырских воспитанников «из ясашных сирот Туруханского края» [14, с. 223]. В.С. Хвостов лично содержал там «на пожизненном иждивении» пять сирот из тунгусов и остяков, за что был удостоен особой благодарности императора [4, с. 40–41].

В рассматриваемой рукописи характеризуется также положение русских поселенцев, направленных на жительство в северные районы Сибири. В начале XIX в. на территории Туруханского уезда их насчитывалось всего лишь 26 чел.²³, однако эти люди вместе с государственными крестьянами обеспечивали связь с отдаленными селениями, доставляя в них почту и проезжающих. Вот как В.С. Хвостов характеризовал жизнь туруханских поселенцев: «...Енисей тут делается большою дорогою, по коей учреждены станции. На каждой таковой поделаны зимовья поселщикам на поселение, по приговорам судебных мест осужденных. Без хлебопашества, без казенной помощи, одним рыбным промыслом, сии несчастные должны не токмо скудно питаться, но платить подушную подать и отправлять некоторую повинность, возя на собаках и летом на себе в лодке без платежа когда-либо прогонов, на что хотя б хлеб купить

могли»²⁴. Возможно, мнение В.С. Хвостова повлияло на принятие в 1811 г. указа о разрешении поселений в Туруханском крае «с пособиями от правительства ... для усиления поселения зимовьев по р. Енисею» и на мероприятия томских губернских властей по заселению дороги по берегу Енисея до Таза [14, с. 233, 235].

В целом составленные В.С. Хвостовым «Замечания» позволяют почерпнуть дополнительные сведения о состоянии северных районов Томской губернии в начале XIX в., выявить те проблемы, которые стояли перед местным населением и властями. Сформулированные автором предложения были рассмотрены в нескольких инстанциях, вплоть до императора, а сам автор был удостоен высочайшей благодарности «за попечение о вверенном ему крае» и награды – ордена Св. Владимира 3-й степени [2, с. 603]. Это, в частности, свидетельствует о том большом внимании, которое государственные власти уделяли освоению Сибири. Правда, большинство высказанных соображений не было претворено в жизнь – для принятия окончательного решения их направили сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю, пытавшемуся к В.С. Хвостову личное «нерасположение». В 1870-х гг. служивший долгое время в Енисейской губернии Н.А. Костров отмечал, что «ни одного из этих предложений» не сохранилось в Томском архиве, и «какой отзыв дал по ним генерал-губернатор, – тоже неизвестно» [3, с. 4]. Есть основания предполагать, что с предложениями В.С. Хвостова был хорошо знаком М.М. Сперанский, однако вопрос о влиянии «Замечаний» томского губернатора на реформы 1820-х гг. еще требует дополнительного изучения. Инициативы В.С. Хвостова не ограничивались лишь рассмотренными нами пунктами – состоя в должности губернатора, он представлял в правительстве также соображения о заведении промышленности, устройстве конных заводов, развитии овцеводства, открытии школ для сибирских народов, прекращении ссылки в Сибирь, предлагал соединить каналами сибирские реки [2, с. 604–610; 15, с. 875].

Ниже приводится отрывок из «Замечаний» В.С. Хвостова, посвященный Нарыму, в котором рассматривается предложение автора о переносе города на новое место. Из текста видны общая неудовлетворенность жителей Нарыма ежегодным затоплением домов и согласие их с губернатором. В зависимости от социального положения и рода деятельности нарымчане предлагали три возможных варианта переезда, однако все они в той или иной степени были связаны с поддержкой казны и так и не были реализованы. При публикации орфография и синтаксис приведены в соответствие с современными нормами за исключением некоторых случаев, придающих тексту особый колорит («домы», «ярмонка»), верхний регистр опущен.

¹⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 13.

²⁰ Там же. Л. 16 об.

²¹ Там же. Л. 18.

²² Там же. Л. 14 об.

²³ Там же. Л. 8 об.

²⁴ Там же. Л. 5 об. – 6.

л. 43 О городе Нарыме

Сего года в марте месяце, осмотрев город Нарым, удостоверился я в крайне стесненном его местоположении. Окруженный Обью и протоками реки Кети, кои в разлив ежегодно столь отрывают берега, что жители, коих дома или уже снесло водою, или находятся ныне тому ж подвержены, не имеют в городе места для построения. Короче сказать, что в немногие будущие годы место, городом занимаемое, существовать не будет. Сие заставило меня предложить письменно жителям, где изберут они себе удобнеее под город место сообразно их торга и промыслов.

л. 43 об. Вследствие чего нарымский городничий надворный советник Кошенец предоставил мне приговор общественной, в коем единогласно признаны причины невозможности, чтоб город // существовал на прежнем месте; в избрании же вновь одного мнения разделились на трое: первые пожелали перенестись в градской выгон, и сия часть общества состоит более из мещан, кои, в бедности смотря более на затруднение переноски изб своих на дальнейшее место, избирали выгон города; несмотря на удаление от хороших вод и на недовольную выгодность местоположения лесистого и к болотам близкого; вторые избирают урочище, называемое Каргасок, в 50-ти верстах ниже Нарыма. Сих – большая часть купцов, но и оных виды собственного интереса, ибо придерживаются близких к ним рыбных промыслов (доход втуне у казны пропадающий) и удобства сплавить дома вниз по Оби.

л. 44 Но поелику место сие низменно и водоемно и выгоном будет недостаточно, то едва ли город сей будет когда-либо в желаемом состоянии; третьи, числом всех меньше, избрали село // Тогурское при Оби и Кети стоящее, имеющее ежегодную и нарочитую ярмонку, куда охотно съезжаются купцы томские и енисейские. При самом селе есть хороший отстой приходящим из Тобольска баркам с товарами, Кетью вверх отправляемыми до Енисейска, равно и нагрузка в оные товаров, из Кяхты на Макарьевскую ярмонку посылаемых. Местоположение села сего нарочито высокое и открытое, будучи 100 верст ближе к Томску, делает доставление хлеба малопахотному краю сему удобнее, сплав соли и вина ближе. Нарочито зажиточные крестьяне села Тогурского перейдут, без сомнения, в состояние мещанское.

л. 44 об. Сообразив все сие, полагаю я, чтоб город Нарым перевести в село сие, в коем ныне 37-мь домов и каменная нарочитая церковь, начав построением присутственных мест и несколько домов чиновникам от казны с тем, чтоб, занимая оные, платили они проценты // с капитала, во что дом стоить будет, или, буде кто пожелает, то, заплатя вдруг или в сроки всю сумму, может иметь дом собственным. Впрочем, ежели исхочется Монаршая милость пожалованием на несколько лет без процентов суммы на вспоможение тем, кои на сие новое место переселиться пожелают, то, без всякого сомнения, лет в пять мало останется жителей в прежнем Нарыме.

Неимение в виду надежды на вспоможение от казны и трудность собственным бедным состоянием перейти на другое место, едва ли не главная причина не всеобщего выбора места при селе Тогурском.

РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 110. Л. 43–44 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вигель Ф.Ф. Записки. М., 2000. 327 с.
2. Записки Василия Семеновича Хвостова // Русский архив. 1870. С. 551–610.
3. Костров Н.А. Томский губернатор Василий Семенович Хвостов (1803–1808 гг.) // Томские губ. ведомости. 1871. № 30 (31 июля). С. 4–5.
4. Хвостов В.С. О Томской губернии и о населении большой Сибирской дороги, до Иркутской границы. СПб., 1809. 107 с.
5. Быконя Г.Ф. Избранные труды. Красноярск, 2015. Т. 1: Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. 390 с.
6. Памятная книжка Томской губернии на 1871 г. Томск, 1871. 286 с.
7. Кйтманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. 1594–1893 год. Красноярск, 2016. 888 с.
8. Резун Д.Я., Зиновьев В.П. Нарым // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 80.
9. Зиновьев В.П. За штатом (г. Нарым в XIX – начале XX в.) // Земля Парабельская: сб. науч.-попул. очерков к 400-летию Нарыма. Томск, 1996. С. 121–153.
10. Плотников А.Ф. Нарымский край. Историко-статистический очерк // Записки ИРГО по отделению статистики. СПб., 1901. Т. X, вып. I. 388 с.
11. Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. 321 с.

12. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. 216 с.
13. Игумен Агафангел (Дайнеко). Свято-Троицкий Туруханский монастырь. 350 лет служения. М., 2010. 208 с.
14. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. 463 с.
15. Дмитриенко Н.М. Хвостов Василий Семенович // Энциклопедия Томской области. Томск, 2009. Т. 2. С. 874–875.

REFERENCES

1. Vigel' F. F. Notes. Moscow, 2000, 327 p. (In Russ.)
2. Vasily Semenovich Khvostov's notes. *Russkii arkhiv*. 1870, pp. 551–610. (In Russ.)
3. Kostrov N. Tomsk governor Vasily Semenovich Khvostov (1803–1808). *Tomskie gubernskie vedomosti*. 1871, no. 30 (31 July), pp. 4–5. (In Russ.)
4. Khvostov V.S. On Tomsk province and population of the great Siberian road to Irkutsk border. St. Petersburg, 1809, 107 p. (In Russ.)
5. Bykonya G.F. Selected works. Krasnoyarsk, 2015, vol. 1: Russian colonization of the Yenisei region in the XVIII century, 390 p. (In Russ.)
6. Memorial book of Tomsk province for 1871. Tomsk, 1871, 286 p. (In Russ.)
7. Kytmanov A.I. Brief chronicle of Yenisei uезд and Turukhansk territory of Yenisei province. 1594–1893. Krasnoyarsk, 2016, 888 p. (In Russ.)

8. Rezun D.Ya., Zinoviev V.P. Narym. *Entzyklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, 2013, vol. 2, p. 80. (In Russ.)
9. Zinoviev V.P. Outside (Narym town in the XIX – early XX centuries). *Zemlya parabel'skaya: sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 400-letiyu Naryma*. Tomsk, 1996, pp. 121–153. (In Russ.)
10. Plotnikov A.F. Narym territory. A historic-statistical essay. *Zapiski IRGO po otdeleniyu statistiki*. St. Petersburg, 1901, vol. X, issue 1, 388 p. (In Russ.)
11. Description of the Tobolsk province. Novosibirsk, 1982, 321 p. (In Russ.)
12. Bulankov V.V., Shumov K.Yu. Yeniseisk. Essays on the town history and development. Krasnoyarsk, 1999, 216 p. (In Russ.)
13. Hegumen Agafangel (Daineko). Holy Trinity Turukhansk monastery. 350 years of service. Moscow, 2010, 208 p. (In Russ.)
14. Shcheglov I.V. A chronological list of the most important data in the history of Siberia: 1032–1882. Surgut, 1993, 463 p. (In Russ.)
15. Dmitrienko N.M. Khvostov Vasily Semenovich. *Entsyklopediya Tomskoy oblasti*. Tomsk, 2009, vol. 2, pp. 874–875. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 08.06.2017